#38 (283) от 23.04.2012

дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ

В НОМЕРЕ:	Идите на... филфак стр.2	Обратно в детство стр.3	Охотники за привидениями стр.4	Поэзия как потребность стр.5	Как освободить книгу стр.6

Монолог книги

ПРОЛОГ

МЫ ЛУЧШИМИ БЫЛИ

Среди старого хлама,
Под толщею пыли
Я стою одиноко,
Забытая вами…

Жизни нынешней драма:
«Мы лучшими были!»
А теперь у порога,
Трещащие швами…

Люди, милые, вспомните!
Сколько прекрасного
Эти строки мои
Пробуждали в душе…

Люди, милые, вспомните!
Мы же все разные.
Книги вашей семьи,
Позабыли уже?

Не бросайте вы нас
В пыль чуланов темнеющих,
Пожалейте своих
Верных детства друзей…

Не бросайте вы нас,
Помогите нам лучше
Выжить в мире сети,
«Виртуальных» людей...

Лина Раздобреева

ФОТО: Дмитрий ТРЯКШИН

Тот, кто действительно влюбился в литературное творчество, ничего не может с этим поделать

Без книг пуста человеческая жизнь

В эпоху компьютерных технологий книги начинают постепенно терять свое значение, и многие уже не поймут преимущество хорошей литературы над ток-шоу или компьютерной игрой. И, наверное, именно в такие моменты важно напомнить, как разнообразен и привлекателен мир поэзии и прозы. Вместо типичного проведения досуга можно пойти в литературное кафе или написать стихи.

Мы верим, что литературные произведения сегодня призваны служить великому делу, приобщающему к страданиям и радостям других людей – делу, которое идет от человека и ведет к человеку – к самому живому, доброму и лучшему в нем. Ведь именно книги средствами словесного искусства открывают людям многомерность жизни, правду, честную и безусловную, разрушают иллюзии и поддерживают в человеке достоинство.

Мы попробовали оторваться от привычных занятий, хоть и с неохотой, но сходить в музей, а потом с восторгом делились опытом с друзьями. Мы с увлечением расспрашивали студентов СПбГУ об их литературных пристрастиях и позже непременно сравнивали со своими предпочтениями. Поддавшись авантюрному настроению весны, мы совершали удивительные путешествия в страну детства и исследовали паранормальное поведение книг. Не могли мы не заметить и творческие площадки Петербурга и внимательно наблюдая за тем, как книги получают свое сценическое и экранное воплощение. И погрузившись в поиски того, что наполняет смыслом литературную жизнь Петербурга, мы не могли остановиться, поэтому материалы, не уместившиеся в газете, разместили на нашем сайте (www.litgazeta.a5.ru).

Вдохновленные своими открытиями, мы незаметно для себя начали устраиваться в кресле, покрепче сжимали корешок книги и с упоением погружались в новые миры, где нас ждали головокружительные приключения. И мы поняли, что литературное произведение – это только вершина айсберга, результат огромного труда человека, наделенного способностью вживаться в ритм событий, как актер вживается в роль.

Далеко не во всех ситуациях начинающие писатели чувствуют себя уверенно и уютно на своем поприще, однако развиваться можно только выйдя из зоны комфорта. К тому же тем, кто действительно влюбился в литературное творчество, сложно с этим что-нибудь поделать, кроме как продолжать писать, – писать и духовно взрослеть вместе с шедеврами литературного искусства. А вдохновение и ощущение полноты жизни нужны не только писателю, – они нужны всем людям. Без них нельзя жить, дышать и быть счастливым…

Анастасия Пирогова
Софья Максимова

Литература на журфаке

Чему и как нужно учить на факультете журналистики – вопрос спорный и бурно обсуждаемый. А найти золотую середину между прочной гуманитарной базой и качественной профессиональной подготовкой – задача не из простых. После первого семестра, когда наши туманные ожидания столкнулись с объективной реальностью, мы уже можем говорить о программе обучения на факультете, в частности, о таком предмете, как история русской литературы. Чтобы избавиться от чувства недоумения и накопившихся вопросов, мы обратились к председателю учебно-методической комиссии факультета журналистики Ларисе Георгиевне Фещенко, доценту кафедры речевой коммуникации.

– Лариса Георгиевна, от чего зависит количество часов литературы на факультете? Не кажется ли вам, что их недостаточно?

– Начнем с того, что факультет журналистики – не филологический, а гуманитарно ориентированный факультет, готовящий профессиональных журналистов. Если мы ставим задачу увеличения объема литературы или какого-либо другого предмета в программе, мы должны ответить на вопрос – за счет чего будет проводиться это увеличение? Ведь количество часов строго регламентируется.

Убрав из расписания предметы, ориентированные на профессиональную подготовку, мы не получим ничего хорошего. Все-таки кого мы готовим – филологов или журналистов? К тому же переход на Болонскую систему поставил нас в жесткие рамки – надо выбирать, чем жертвовать при сокращении времени обучения.

– Выходит, поступающим на факультет не стоит ожидать глубокой филологической подготовки?

– На факультет журналистики поступают не за этим. Секрет успеха наших выпускников в том, что они должны включаться в профессиональную среду максимально рано, при этом формируя неискаженное представление о профессии, приобретая практические навыки, формируя профессиональное досье. В этих условиях глубокая филологическая подготовка – ожидание трудно реализуемое.

Хлеб за брюхом не ходит

РИСУНОК: Анастасия ПОПОВА

Тем не менее, мы приглашаем с филологического факультета прекрасных преподавателей. Мне кажется, было бы замечательно, если бы мы могли заказывать эксклюзивные курсы специально для журналистов, но это потребует от автора-разработчика большого количества времени и сил на подготовку, а еще есть учебный план. И опять всем не угодишь.

При всем желании, мы не можем исправить ситуацию в школах, где программу по литературе серьезно урезают в последние годы.

– Есть ли возможность восполнить пробелы в знаниях?

– СПбГУ всегда гордился открытостью своей образовательной системы. Когда я училась на филологическом, мы не замыкались в стенах своего факультета, а слушали лекции на философском и историческом (благо все рядом). Было фантастически интересно! Первокурсникам не надо ждать, что им в клюве принесут полноценный и исчерпывающий курс истории литературы. Согласитесь, хлеб за брюхом не ходит.

У вас есть возможность послушать преподавателей, чьи имена уже вошли в историю университета: на филфаке продолжают преподавать мои замечательные педагоги И. Н. Сухих, М. В. Отрадин, Б. В. Аверин. Когда лекции читает представитель нового поколения А. А. Аствацатуров, буквально на люстрах висят. Все в ваших руках – нужно лишь заглянуть на филфак, поговорить со студентами (кому что нравится теперь), выбрать заинтересовавший курс, продумать свое расписание. А вообще филфак – замечательное место!

Факультету нужны активные люди, нужны навигаторы. Вокруг масса возможностей, которые нужно использовать, чтобы потом можно было с гордостью сказать – «Я учился в Санкт-Петербургском государственном университете».

Валерия Лебедева

Юристам – классику, медикам – ...

Журналисты – народ любопытный, поэтому все студенты факультета, безусловно, читают различные книги. Этим мы совершенствуем свой интеллект и удовлетворяем потребность в информации. Но на всех ли факультетах царит такая же любовь к литературе? И какие книги предпочитают читать студенты: бумажные или электронные? Мы задались этими вопросами и решили провести небольшой опрос по факультетам в СПбГУ. Результаты получились довольно интересными.

Наши братья-филологи, как оказалось, употребляют в «пищу для ума» практически все. От романов братьев Стругацких до книг по эзотерике. Но большинство все же советуют читать Рея Брэдбери. В борьбе между электронной книгой и бумажной царит временное перемирие: в этих предпочтениях филологи разделились на два примерно одинаковых лагеря.

Такими же «всеядными» оказались и экономисты. Если остается время читать, то они наслаждаются Гюго («Человек, который смеется»), Л.Н. Толстым и другими выдающимися писателями. Как ни странно, экономисты оказались более консервативными, чем филологи: большинство из них предпочло «запах новых страниц» светящемуся электронному экрану.

Медицинский факультет порадовал своей оригинальностью: среди обожателей классической литературы обнаружились и любители комиксов «Ходячие мертвецы», и пытающиеся бросить курить студенты, старательно штудирующие Аллена Карра. Медики советуют простым обывателям читать В. Пелевина («Generation P»), а также журнал «Top Gear». Студенты признались, что читают книги как в электронном варианте, так и в бумажном. Главное – читать.

Актерское отделение оправдало все ожидания: среди ответов оказались и «Фауст» Гете, и Иосиф Бродский, и Александр Вампилов. И, конечно же, немеренно поэзии: Есенин, Байрон, Маяковский и другие. Посоветовали читать Шекспира (в оригинале!), «Петербург» Леонида Андреева, «Сиддхартху» Германа Гессе… Из книг предпочитают исключительно бумажные: «Так удобнее».

Удивили философы: первый же опрошенный выдал, что сейчас читает и изучает «Манифест коммунистической партии». Второй, поправив очки, заявил, что его настольной книгой является монография А.П. Козырева «Соловьев и гностики», отражающая влияние гностицизма в России… Для личностного развития студенты философского факультета посоветовали читать романы Достоевского и Бориса Акунина. На вопрос, какой «тип книги» они предпочитают, не все смогли ответить сразу. Но большинство все же склонились к «бумажной» версии.

Любители книг в бумажном переплете говорят о ее особой энергетике

ФОТО: Лина РАЗДОБРЕЕВА

Юристы оказались настоящими любителями классической литературы и школьной программы в целом. Студенты этого факультета с удовольствием перечитывают «Тихий Дон» Шолохова, «Войну и мир» Толстого, «Герой нашего времени» Лермонтова. А вот в советах прозвучали произведения совсем иного типа: романы «Королева Марго» А. Дюма и «Мартин Иден» Джека Лондона. Большинство из юристов предпочитают электронный вариант книги – «он компактней».

И, наконец, студенты журфака. Как можно было догадаться, список литературных произведений оказался крайне обширным: тут вам и Эдвард Тафти («Наглядное отображение количественной информации»), и трилогия «Голодные игры» Сьюзан Коллинз, и труды З. Фрейда («Введение в психоанализ»), и романы В.Гюго («Человек, который смеется»). В списке рекомендаций оказались произведения зарубежных авторов, такие как «Алиса в стране чудес» Л.Кэрролла (на языке оригинала), романы Рея Брэдбери, а также родная русская классика: Гончаров, Бунин…

И еще. Студент журфака, как оказалось, предпочитает шуршать настоящими страницами. Но, если других вариантов не будет, согласится и на электронный аналог.

Анастасия Попова
Анна Мартынова

ПРОВЕРЕНО НА СЕБЕ

Путешествие в мир Астрид Линдгрен

Независимо от того, сколько вам лет, есть места, где вы будете ощущать себя ребенком. Музей Астрид Линдгрен, «Юнибакен» (Junibacken), находящийся в Стокгольме, именно такое место. Год назад я побывала в этом музее и до сих пор вспоминаю его с детским восторгом.

«Юнибакен» – один из самых посещаемых музеев города. Музей популярен не только у детей, но и у взрослых, которым тоже иногда хочется хоть ненадолго вернуться в счастливый мир детства. «Юнибакен» был открыт в 1996 году, и с этого времени его ежегодно посещает порядка трехсот тысяч человек. В создании музея участвовала сама Астрид Линдгрен, настоявшая на том, что должны быть представлены герои не только ее книг. Поэтому там можно встретить не только Пеппи и Эмиля, но и других известных героев детской литературы Скандинавии. В этом месте герои сказок оживают, а гости играют и забавляются, умиляются и удивляются, познают и открывают для себя новое. «Юнибакен» – это маленький островок сказки в реальном мире.

Музей окружен парком и занимает довольно большое пространство. Приближаясь к нему, я чувствовала особенное настроение, да и сложно было не улыбнуться, когда вокруг тебя бегают карапузы с безумными от счастья глазами, подростки и их родители. Первой меня встретила Площадь Сказок – здесь живут всеми любимые герои. Можно зайти в гости к сказочным гномам или с удовольствием прокатиться на лыжах с игрушечной снежной горки, что с большим энтузиазмом проделывают даже пожилые люди. На Площади Сказок ты можешь побывать в царстве Снежной Королевы и даже примерить ее мантию, величаво усевшись на снежный трон. После Сказочной площади я уверенно пошла к поезду, который отправляет всех в волшебное путешествие по книгам Астрид Линдгрен. И вот я уже парю над крышами Стокгольмского района Васастан и попадаю прямо в домик Карлсона, где полным-полно всякой всячины, а после вижу битву Братьев Львиное Сердце с Драконом.

После поездки на Сказочном поезде я попала в гости к самой сильной девочке – Пеппи Длинныйчулок. В вилле «Вверхтормашками» каждый может примерять разные наряды, прокатиться с горки, поиграть у Пеппи на кухне, попрыгать в классики, покататься верхом на огромной Лошади Пеппи, на которую с трудом залезали даже крепкие дяденьки.

Наш любимый Карлсон в Швеции не очень популярен – он чуть ли не отрицательный персонаж. Но, конечно, без его домика на крыше музей обойтись не мог. Домик именно такой, как описано в книжке: деревянный диванчик, на котором Карлсон притворялся больным и выпрашивал шоколадное лекарство, верстак, камин и даже пирамидка из кубиков, увенчанная тефтелькой, наверное, по волшебству перенесенной из дома Малыша. Только самого героя нет – летает где-то. Кстати, тефтельки тоже можно попробовать – в ресторанчике, где все блюда выглядят не менее сказочно.

Напоследок, уже выходя из сказочного музея, где остались любимые герои, можно попрощаться с автором этих замечательных произведений, ведь около музея стоит небольшой памятник Астрид Линдгрен.

Анастасия Пирогова

Добро пожаловать в Андерсенград!

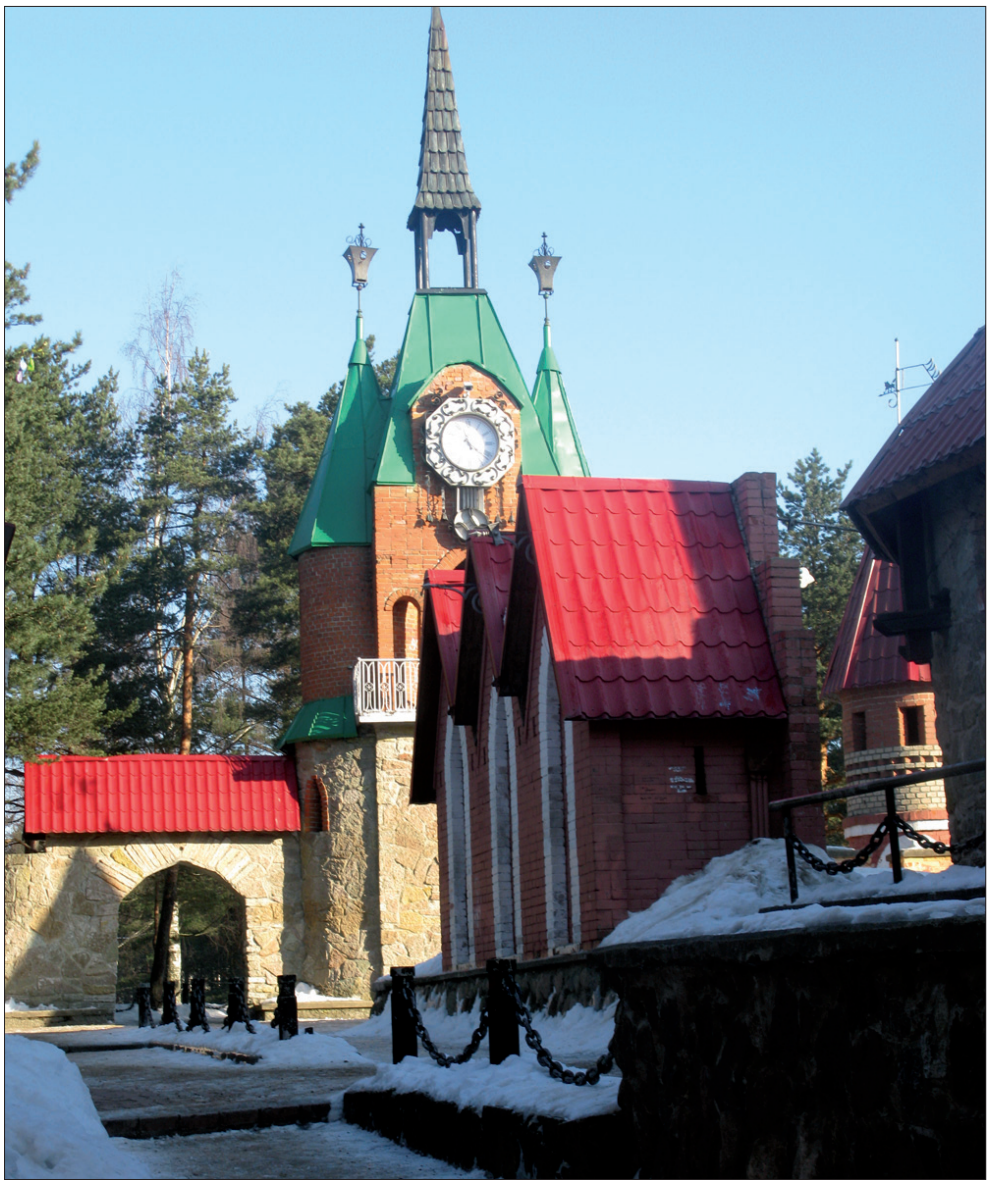

ФОТО: Софья МАКСИМОВА

ФОТО: Анастасия ПИРОГОВА

Хотели бы вы попасть во владения трогательного писателя Ганса-Христиана Андерсена? Чтобы окунуться в мир детства, нужен лишь авантюристский настрой. Итак, Балтийский вокзал, направление Санкт-Петербург – Калище, время пути – два часа. Садитесь поудобнее, мы отправляемся в Андерсенград.

Панорама сказочного города захватывает дух: бастионы, равелины, мосты, подземные ходы – все очень по-андерсеновски! Гуляя по дорожкам, можно увидеть скульптуру Русалочки, башню Оловянного солдатика, Дом Оле-Лукойе, летний амфитеатр Дюймовочки.

Единственное действующее в зимнее время заведение – кафе «Белоснежка». Это кукольный домик со свежеокрашенной красной крышей. Внутри стоят массивные резные столы и скамейки. Свет пробивается через бойницы-витражи. Тут показывается милая пожилая сотрудница Александра Благорожева. Увидев фотоаппарат, она отходит за барную стойку. «Я ведь ничего особенного сказать не могу. Может, вам с заведующей пообщаться?» – неуверенно протягивает она. Как стало позже ясно из ее рассказа, она была одной из тех, кого в перестроечные годы из Урала направили работать в Сосновый Бор. Она видела, как разрастался город, как строился культурно-развлекательный центр «Андерсенград». Часто погружаясь в раздумья, она смотрит в кроссворд, затем откладывает его в сторону и продолжает: «Здесь и дочка моя подрабатывала, когда училась в Технологическом институте, теперь я сюда с внучкой хожу». Кажется, за этим длинным разговором проносится мимо целая эпоха, и каждая деталь городка сплетается с чьей-то судьбой. Витражи бойниц, например, сделала студентка художественного училища, которая работала официанткой. Так внутри кафе «Белоснежка» поселились все 12 гномов.

Вдруг слышится, как затопали ножки, и румяные с мороза дети постепенно заполнили кафе. «Ах, да! Сегодня же будет праздник «Солнце в лукошке», – поясняет моя собеседница, – по выходным здесь много детей. На улице холодно, так что проведут его в кафе». Мимо проносят халахупы и игрушки в коробках, настраивают музыку, надувают воздушные шарики. Дети, наконец, заполнили кафе полностью. Тут один довольно бойкий мальчик, пытаясь дотянуться до барной стойки, говорит:

– Дайте красный сок!

– Красного нет, будешь желтый?

– Желтый? Как солнышко?

Даже сладости в кафе будят яркие детские воспоминания: здесь и пломбир с колой, и жвачки «Love is», и странные леденцы с петушком, и совершенно невообразимый салат «Гадкий утенок», в состав которого входят сразу и ананас, и майонез.

На втором этаже «Белоснежки» дети долго водят хороводы, поют песни и частушки, играют с цветами из сказок Андерсена. Время клонится к вечеру, и уже пора в обратный путь. Еще долго в разбитой маршрутке, а потом и в электричке вспоминается, как эти маленькие феи и колдуны подбирали ассоциации к слову «праздник». Дети выкрикивали: «подарки», «смех», «радость», «любовь». И тут, стало ясно главное: чтобы попасть в сказку, надо просто вспомнить, что это такое…

Софья Максимова

Diagram 2012

Вручение литературной премии Diagram – это не стандартное мероприятие: здесь вы не встретите скучных мужчин, обсуждающих произведения бессмертных классиков. Тут иная аудитория.

Состоялось награждение премией, вручаемой за самое курьезное название книги. Как и предсказывали многие, победу в этом году одержала книга «Cooking with Poo». Эта книга является сборником рецептов тайки Сайюд Дивонг, со странным прозвищем, которое на ее исторической родине переводится очень даже безобидно – краб.

«2011 год оказался крайне благоприятным для появления большого количества книг со странными названиями», – рассказали члены жюри. В этом году претендентов на победу отобрали семь, а не шесть, как предыдущие 34 года. Среди кандидатов на награждение книги: «Эстонские узоры на носках всего мира», «Гриб в христианском искусстве», «Пеннинский дневник г-на Андо: воспоминания куриного сексолога из Японии, посетившего Хебден-Бридж в 1935 году».

В 2010 году победителем стала книга «Управляем стоматологической клиникой: метод Чингисхана», а в 2009 «Вязальные приключения с гиперболическими плоскостями».

Три дня – две легенды

На подмостках театров Петербурга шекспировские трагедии эпохи Возрождения соприкоснутся с чеховским реализмом.

Только в последние выходные апреля концентрация произведений этих двух классиков будет столь высока, что даже безразличные к театру люди не устоят перед соблазном приятно провести вечер. 27-го апреля вы можете насладиться спектаклем по комедии Чехова «Чайка» в театре-фестивале Балтийский дом, а также балетом «Ромео и Джульетта» в Михайловском театре.

В воскресение, как ни странно, выбор более разнообразный и постановки не повторяются. Вашему вниманию будут представлены спектакли по произведениям А. П. Чехова: «Три сестры» в Молодежном театре на Фонтанке, «В Париж» в театре Комедианты и «О жизни, смерти и любви» (спектакль-монолог по рассказам Бунина, Чехова и Лескова) в театре имени В. Комиссаржевской. Кстати, одновременно с этим спектаклем актеры в соседнем зале будут играть волшебную Шекспировскую сказку «Сон в летнюю ночь», а вот постановкой знаменитого «Гамлета» вас порадует Интерьерный театр.

Надеюсь, каждый найдет себе постановку по душе и проведет выходные с пользой.

Лина Раздобреева

Паранормальные похождения

На Лиговском 10, в старом здании, расположен книжный клуб «Буквоед». Магазин круглосуточный, и после полуночи там происходят странные вещи. Книги падают с полок, а в отделе поэзии слышится еле различимый шепот. Узнав об этом, мы сразу же поехали на Лиговский, навстречу паранормальной активности.

РИСУНОК: Анастасия ПОПОВА

«Какие призраки? Книги сами по себе падают»

23:30. Ночь за стеклянными дверями метро кажется нам более таинственной, чем обычно. Издав сдавленный смешок, выходим на Лиговский проспект. Взгляд падает на старинные дома, наблюдающие за нами окнами-глазницами буквально со всех сторон.

Вот и здание «Буквоеда». Глубоко вдохнув, входим внутрь, мысленно представляя толпы призраков, приветливо машущих нам на самом входе. Ступенька, еще одна… И ничего. Сидит охранник – он больше похож на зомби.

23:35. Заходим в первый зал, пестрящий обложками новинок и бестселлеров, со вкусом расставленными заботливыми продавцами. «Буквоед» как «Буквоед». Помещение больше похоже на красиво обставленный склад: слабое освещение, бетонный пол, старые колонны и множество одинаковых проходов в другие залы. Кристина Агилера надрывно поет кульминацию «You are beautiful»…

Нам надо к полке с поэзией. По крайней мере, голоса кому-то послышались именно там. Или не послышались… Проходим мимо стеллажей – обложки книг сливаются в единую цветную массу. Вот и поэзия. Гумилев, Ахматова, Есенин… Прислушиваемся. Внезапно переглядываемся и понимаем: не слышно ВООБЩЕ ничего. Ни Агилеры с надрывно-романтичными напевами, ни шагов людей… «БЗЗЗЗЗЗЗЗЗ!!!!» – громкий звук заставляет нас буквально подпрыгнуть на месте. «Ну все, это призраки по наши души пришли!» – у меня начинает нервно подергиваться глаз.

«Успокойся, это всего лишь машина для приготовления кофе!» Кофе, значит… Ну-ну…

23:40. До двенадцати еще рано. Решаем пройтись по разным залам. Проходим мимо кафе, где читатели-полуночники допивают свой кофе. «Посмотри на них! Они сидят, молчат и не двигаются, будто слушают, о чем мы говорим!» Да уж. Наверное, к тому времени, как мы отсюда выйдем, наша компания превратится в окончательных параноиков… «Добрый вечер, девушка! – обращаемся к симпатичной брюнетке, стоящей за прилавком с пирожными, – Мы тут узнали, что у вас привидения водятся. Это правда?» «Какие привидения?» – удивленный взгляд продавщицы говорит сам за себя. «Ну, книжки там сами по себе падают, голоса слышатся…» «А, это… – улыбаясь, словно ее спрашивают о любимом сорте пирожных, отвечает девушка. – Да, ночью книги регулярно сами по себе падают! Но я не думаю, что это призраки, просто книжки так расставлены, не очень хорошо.» Ага. Значит, когда днем здесь ходят покупатели и неимоверно трясут пол своими шагами, книжки расставлены замечательно, а ночью «не очень хорошо»… Хм…

23:45. Гуляем по разным залам: рецепты, руководства для садоводов, учебники… Мимо прокатывает пустую гремящую тележку работник «Буквоеда», выглядящий, как типичный представитель фильма ужасов, причем, отнюдь не как жертва.

23:50. Вот и зал с детской литературой. Мишки, зайчики и… куклы. Ну да, как же без них в нашем типичном фильме ужасов. Беру в руки первого попавшегося мишку. «Нажми мне на лапку, и я расскажу тебе сказку!» – гласит надпись на его плюшевом животе. Как скажешь. «Жили-были медведица с медвежатами. Когда медвежата стали взрослее и отправились в путь, медведица приказала им: никогда не расставайтесь!..» Намек понят – пододвигаемся поближе друг к другу.

23:55. Идем в направлении злополучных полок с поэзией. Сейчас явно что-то произойдет. Ну да, так и есть: с полки на нас смотрит, белоснежно улыбаясь, Джастин Бибер. Парень молодец. Написал мемуары. Поспешно проходим мимо. Пол становится странно мягким, словно сам «Буквоед» не хочет, чтобы мы дошли до пункта назначения.

23:59. Старые-добрые Ахматова с Гумилевым все еще на месте. Прекрасно. Останавливаемся, вслушиваясь в тишину. 55, 56, 57, 58, 59… 00:00. Широко раскрытыми глазами смотрим друг на друга. Вроде тихо. Только в дальнем углу слышен какой-то шорох. Может, это и есть таинственный шёпот? Хм. Вполне возможно. Становится как-то странно прохладно. Иду в направлении шума. Шаг, еще шаг, еще… «БАМ!!!» – на пол с глухим звуком резко падает толстый сборник сочинений Маяковского.

«Ребят, да мы ведь на метро опаздываем!!!» Резко оглядываюсь. Вижу стремительно направляющиеся к выходу спины попутчиков. Срываюсь с места и бегу за ними, бросаясь в объятия ночного Петербурга. Ведь мама-медведица наказала нам держаться вместе…

P.S. Уже потом, обсудив случившееся, мы решили прийти к выводу, что сборник случайно задел один из нас… То, что книга находилась на расстоянии метра, как минимум, мы предпочли благополучно забыть. По крайней мере, так спокойней.

Анастасия Попова
Валерия Лебедева

Ёсико, русская душою...

В переводе с японского фамилия Аракава означает «бурная река». Кто еще может радостнее и живее сказать: «хадзимэ юки!» – («первый снег!»)? Кто еще может сделать занятие такой увлекательной игрой? Ее ученики пишут о ней: «Прекрасна. Очень добрая и отходчивая, замечательный преподаватель». Откуда у нее интерес к России, как в ней находят равновесие японская сдержанность и любовь к русским романсам – это я и попыталась узнать у преподавателя Восточного факультета СПбГУ, доцента Аракава Ёсико.

На ее родине, в заснеженном Хоккайдо, ближайшем к России японском острове, представление о нашей стране было весьма смутным – «ковай, курай, самуй» – страшно, темно, холодно. И вот случай, который определил ее дальнейшую судьбу: из Сахалина в Саппоро, без визы, на вертолете привезли маленького мальчика с тяжелыми ожогами, чтобы провести сложнейшую операцию. Возможно, в этом юном создании воплотился образ России, до той поры непонятной и пугающей. Так или иначе, с этого момента Аракава Ёсико стала заниматься русским языком и вскоре, будучи аспиранткой, уехала в Россию. На вопрос «почему?» она чаще всего говорит: «сабуриминару» (подсознательно).

Стремясь к открытым, ярким эмоциям, она стала исследовать русские романсы, – народное творчество, нередко потерянное в альманахах и нотных изданиях, но живущее в песнях и передающееся из поколения в поколение. «Мне сложно было читать Толстого и Достоевского, а романсы нашли во мне отклик, я любила собираться с друзьями, петь песни... Я всегда восхищалась открытостью русских людей. Всегда ощущаю ее, когда возвращаюсь после работы домой и вижу огни в незанавешенных окнах».

«Я сейчас читаю в основном только курсовые своих учеников и что-нибудь для отдыха, «любовь-морковь», – улыбается она. Как ни странно, у нее, преподавателя с ученой степенью, никогда не было застывшего, ортодоксального отношения к литературе. И когда кто-то с негодованием спрашивал о Мураками, она говорила: «Но он же описывает современную Японию, мало кто ходит сейчас в кимоно, а джинсы, европейские бренды, увлечение джазом – это часть сегодняшней культуры». Подтверждением этому стал ее доклад на одной из международных конференций: «Возможность лингвистического анализа текстов J-pop (японской популярной песни)».

О счастье в жизни и о том, что для нее значат люди, с которыми столкнула ее судьба, говорит единственная запись в социальной сети: «Спасибо всем-всем. Ваша поддержка для меня большая сила! Аригатоооо!»

Софья Максимова

ФОТО: Софья МАКСИМОВА

Русские романсы покорили японку

Счастью и горю отказывать нельзя

**Не перевелись еще поэты на земле русской!
Например, Рома Гонза, поэт и участник питерского арт-клуба «Болт» не только пишет стихи, но и создает тексты для песен, устраивает свои поэтические вечера и продвигает различные проекты. А еще он охотно делится своим опытом с читателями.**

Поэзия для Романа Гонза – одна из важнейших вещей в жизни

– Рома, начнем с вопроса в лоб: зачем ты вообще пишешь стихи?

– Поэзия для меня – одна из важнейших потребностей. Как еда, вода, секс... По-другому просто не получается, ты не можешь нормально жить без этого. Мысли, роящиеся в черепной коробке, постоянно требуют выхода. И стихи – лучший способ их выразить.

– У тебя случайно не говорящая фамилия? Может, она сродни гонзо-стилю?

– Не только. Мне нравится писать на различные темы – классика в моем творчестве сочетается с нестандартом. Я могу писать про все, что угодно: не люблю загонять себя в рамки. Но отдельно отмечу мистический реализм. Хотя, в современном обществе он не очень актуален. Ведь читателю легче воспринимать стихи, когда он сопереживает лирическому герою. Для сопереживания же необходимо хоть как-то ассоциировать себя с автором. А народ сейчас не очень воспринимает мистику. Этому, в частности, способствовала и религия... Например, христианство в наши дни превратили в попсу, национальную идею. Да и вообще, о чем говорить – на дворе эпоха удовольствий с запада.

– А не эти ли самые удовольствия тебя вдохновляют?

– Ты догадлива. Да, мое вдохновение – это алкоголь, сигареты... любимая женщина. А еще мама, свобода, любовь.

– Расскажи про арт-клуб «Болт». Как можно пополнить его доблестные ряды?

– «Болт» – очень демократичная организация. Она помогает молодым поэтам реализовать себя – дает им публику, сцену для выступления, возможности. Для вступления в клуб нужно отправить заявку и тексты стихотворений на почту «Болта». В большинстве случаев, они проходят.

– То есть попасть в клуб может любой, от нечего делать калякающий стихи и частушки на досуге?

– Не совсем. Стихи должны быть стоящие. «Болт» даже организовал специальный Интернет-проект – «Поэзия из мешка». Там мы публикуем шуточные интерпретации особо «талантливых» стихотворений, которые присылают нам начинающие поэты. Это очень весело. Поэтому, если хочешь вступить в «Болт» – ты должен быть как минимум уверен в своих стихах.

– Могут ли простые смертные быть допущены на поэтический вечер? Или это только для избранных?

– Посетить поэтический вечер могут все. Надо просто отслеживать, когда и где они проводятся, и тогда ты сможешь послушать современную поэзию. Совершенно бесплатно. Раньше вечера проводились каждые две недели, но в последнее время идут чуть реже – раз в месяц.

– Поделишься секретом своего успеха?

– Легко. Нужно просто писать в свое удовольствие и не сдерживать душевные порывы. Счастью и горю ведь нельзя отказывать. Также не надо придавать много значения негативной критике, но в то же время стоит подмечать нужные советы и направления. И ни в коем случае нельзя опускать руки. Вообще, учиться надо не на чьих-то советах, а на своем личном опыте – читать хорошие книги великих писателей. Я считаю, что именно это дает стимул самому становиться лучше. И еще: найдите свой, неповторимый стиль. Это очень важно.

Анастасия Попова

ФОТО: из личного архива Романа ГОНЗА

Книжный круговорот

Буккроссинг уже захватил 130 стран мира и, естественно, не обошел и Россию. Логика этого проекта довольно проста – прочитав книгу, вы ее отдаете другому человеку.

На сленге буккроссеров это называется «освобождение». Идея этого движения – превратить мир в большую библиотеку. Где «отпускать» книги? Да где душе угодно. В университете, в метро, в парке. Но также вы можете «освободить» книгу в специально отведенных для этого местах.

Некоторые кафе, библиотеки, магазины, музеи, клубы и даже медицинские офисы предоставляют свои услуги буккроссерам. Владельцы заведений связываются с администрацией движения и говорят, что готовы разместить у себя «безопасные полки». С одной стороны, привлечение клиентов в кафе и магазины, с другой – помощь движению. Вот некоторые из них: Музей Сарай В. И.Ленина. Музей-квартира М. М. Зощенко, Интернет-кафе «Shangrila», кафе «Кофе-Хауз» (Московский проспект 28), Центральная библиотека Приморского района имени Салтыкова-Щедрина.

То, что на самом деле все не так просто, я поняла, когда занялась буккроссингом вплотную. Чтобы слиться с коллективом охотников за книгами, я для начала зарегистрировалась на их официальном сайте www.bookcrossing.ru/ (также есть группа в контакте www.vk.com/club2961). Решила «отпустить» в далекое путешествие по Северной столице недавно прочитанный роман. Зарегистрировала его на сайте, создала книжную полку, получила персональный код – все как следует. Также нужно обязательно оставить сообщение (указать, где и когда будет освобождена книга) и оставить ее в указанном месте.

Покопавшись в меню сайта, нашла приглянувшуюся мне книжку, очередное произведение Мураками, и отправилась на поиски, которые прошли довольно тихо и без происшествий. Моя «добыча» спокойно лежала на книжной полке в арт-кафе «Щелкунчик». Читаю, наслаждаюсь и планирую продолжить это занятие.

Буккроссер Таисия Федотова поделилась со мной своим опытом и впечатлениями: «Сначала мной двигала экономия денег, я никогда не куплю ту книгу, которую найду. А потом уже стало интересно. Когда на сайте видишь объявление, что книга будет отпущена в 3 часа дня на Ломоносовской, ты судорожно несешься в 3 часа на эту станцию, ищешь по всем лавочкам - а книги нет! Да, везет единицам. Чаще всего книгу прямо из-под носа буккроссера уводит даже не другой книго-охотник, а просто прохожий-везунчик. Пополняя тем самым буккроссерские ряды. Но я никогда не сдавалась, настоящий кроссер не сдается».

Анна Мартынова

Интеллект – сила!

Нынешнее время открывает эру новой литературы, свежих и смелых мыслей дерзких авторов. Один из них – Вячеслав Суханов, который в свои 26 лет является главным редактором прогрессирующего online-издания «Клевер».

– Расскажи, как зародилась идея креативного литературного журнала «Клевер» и кому она принадлежит?

– Будучи студентом факультета истории мировой культуры, работал в молодежной среде, был концертмейстером начинающих рок-групп. Загорелся идеей развить эту деятельность. Моя главная задача – объединить молодое талантливое поколение и направить на восстановление главной, на мой взгляд, человеческой силы – интеллекта.

– А как возникло название – «Клевер»?

– В те годы вышел фильм «Мед и клевер». Он отражал жизнь студентов художественного колледжа – их творчество, самовыражение, поиск собственного «я». К тому же понравилась игра слов, связанная с английским переводом.

– Расскажи о деятельности своего журнала, его уникальности во «всемирной паутине».

– «Клевер» – единственный проект, который не просто сконцентрирован на публикации творчества молодых авторов, но и подразумевает работу с ними, жесткий отбор. Несмотря на то, что это сугубо мое детище, оно довольно вольное, но не вседозволяющее. Компетентная команда занимается правкой, ведет диалог с автором. Пока журнал работает на общественных началах, однако аудитория растет, и скоро предполагается открыть вопрос о финансировании, а также об учреждением премий.

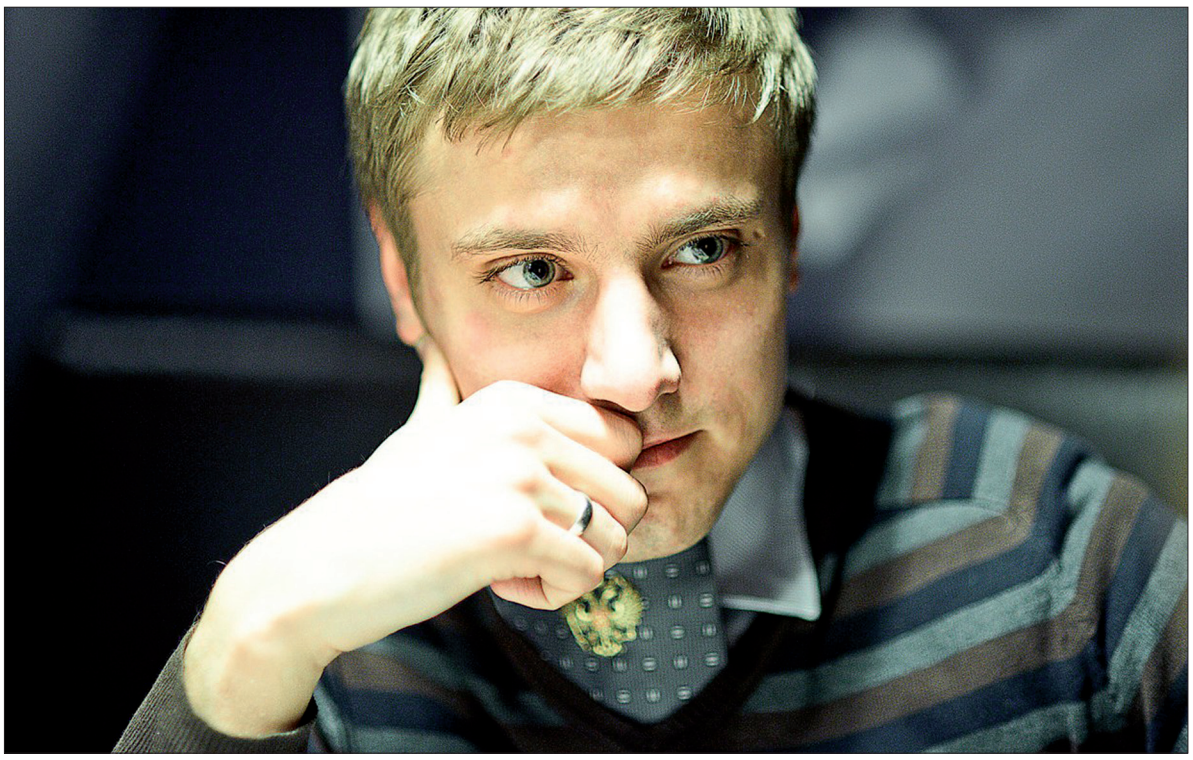

ФОТО: из личного архива Вячеслава СУХАНОВА

«Моя главная задача – объединить молодое талантливое поколение»

– Какие рубрики имеются в «Клевере» на данный момент? Отдаешь ли ты предпочтение каким-либо жанрам?

– Для «Клевера» не существует пресловутого слова «формат». Проза охватывает широкий тематический спектр. Печатались и острые, злободневные опусы, поскольку материал мы посчитали достойным. Общим решением была введена рубрика «Стихи», подчеркивающая творческое начало журнала.

– Правда, что недавно состоялась первая встреча творческого объединения «Клевер»?

– Она прошла в клубе «Грибоедов». Собрались наши читатели и авторы. Были приятно удивлены прилетом одного из наших активистов из Москвы. Открытием стало, что после авторского прочтения некоторые работы приобрели совсем иную интерпретацию.

– Дала ли тебе роль главного редактора новое понимание Интернета как места для творчества?

– Я осознал, что в Интернете «поля непаханы» для реализации своего потенциала. Если грамотно подойти к делу, Сеть можно рассматривать как стартовую площадку. Очутившись внутри кухни, я понял, что контент играет важную роль, нужно постоянно быть начеку и поддерживать планку. Поэтому произведения строго отбираются, расписание составлено загодя, рейтинги прочтений внимательно отслеживаются.

– Пожелай напоследок что-нибудь современным писателям. Какие темы ты хотел бы видеть в своем издании?

– Очень мало исконно народной, русской тематики. Хочется чтобы «там русский дух, там русью пахнет…» Этого мы пока еще ждем!

Анна Митрофанова

Пишете в стол? Пишите в Сеть!

Рано или поздно любой автор сталкивается с проблемой опубликования своего творчества. Когда авторское самолюбие не позволяет вам платить за место на страницах альманахов или попросту нет на это денег, то вы смело можете направляться обивать пороги редакций других журналов и газет. Если уж и там вам отказали — добро пожаловать в Интернет.

Итак, вы в Сети. С этого момента перед вами открыты два пути. Во-первых, можно создать свой собственный литературный сайт. Если у вас есть на это время, деньги и нервы – дерзайте! Если же нет, предлагаем, вероятно, более действенный способ – опубликование произведения на уже созданном портале. Здесь перед вами только одна проблема – выбор этого самого портала.

Наиболее простой ход – остановиться на сайтах, где авторам предоставлена возможность свободной публикации. Здесь нет жесткой модерации. Можете быть уверены, что ни стихи, ни рассказы, ни даже романы не будут удалены редакцией (если, конечно, вы не нарушаете законодательство). К таковым относятся крупнейший литературный портал «Стихи.ру», его сайт-коллега «Проза.ру» и «Избачитальня». Помимо того, что ваше произведение увидит свет, за вами сохраняется полное авторское право, подкрепленное электронным свидетельством. Весомый плюс – всё это бесплатно. Вам не придется тащить из кармана мятые купюры и даже выкупать экземпляры напечатанных книг. Правда, это не гарантирует, что читатель не потеряет вас среди нескольких миллионов пользователей. Поэтому создатели сайтов предлагают «ряд платных услуг по продвижению творчества». Например, за то, чтобы ваше произведение ослепительно сияло на главной странице или же появилось в рубрике «лучшее».

Еще один довольно популярный портал – «Графоманов. НЕТ!». Создатели заявляют о том, что именно здесь обитают «лучшие авторы из всех стран мира». Не будем спорить, насколько они лучшие, только добавим: на портале выразить себя могу любители крепкого словца. Но в исключительно художественной форме.

«Сетевая свобода» не означает вседозволенность. А потому ряд литературных порталов имеют строгий редакционный контроль за публикацией материалов. «Поэтик.ру» – «блог-сообщество поэтов и любителей поэзии». Модерацию проходят все поступающие произведения. По словам создателей, это необходимо для того, чтобы «оградить читателя от плагиата и словесного блуда, поэтической бессмыслицы и спама». Так что если вы не поэтики, а поэты, то смело отправляйтесь на этот портал. Единственное «но» - ваше представление о хорошем творчестве может немного не совпасть с представлениями редакции. Так, например, «Сайт высокой поэзии» предъявляет следующие требования: текст должен быть гармоничным по технике и содержанию. Причем создатели сайта настоятельно просят: «Уважаемые дети! Лицам, еще не окончившим курс общеобразовательной школы, размещением текстов на форуме рекомендуем себя не утруждать». Видимо, талант теперь следует подкреплять аттестатом.

Подобные сайты, на которых вас заставят подождать дней десять, а может и вовсе не примут в свои объятия – «Клубочек», «Планета писателя» и «Точка зрения». Последний обещает снабдить каждую публикацию на сайте комментарием редактора.

В общем, набирайтесь смелости и регистрируйтесь. Но если вы придетесь редакции не по душе – не отчаивайтесь. Помните, М. Горький говорил: «Талант — это вера в себя, в свою силу». Верьте.

Диана Медведева

Продавец дождя

Где, как не на сцене Театра Дождей, могла родиться удивительная постановка по пьесе американского драматурга Ричарда Нэша «Продавец дождя». Этой весной ни один зритель, увидевший пьесу, не остался равнодушным.

Осталось пять минут до начала спектакля, а я несусь по Фонтанке в поисках нужного мне дома. Перед широкими воротами на глаза попадается длинная афиша Молодежного театра и надпись: «Продавец дождя». Мне сюда.

В зале уже заняты все места, зрители шумят в предвкушении спектакля. Сцены в привычном понимании нет: ни тяжелого бархатного занавеса, ни высокой сцены с нависающей аппаратурой.

Простенькие декорации стоят прямо на полу: небольшой деревянный помост, по краям которого широкие столбы держат навес и громоздкий телефон. На помосте – накрытый скатертью стол, стулья и буфет с умывальником, справа – старенький граммофон и коробка пластинок, слева – шкаф с посудой. Ничего лишнего.

Внезапно гаснет свет, из ниоткуда раздается мужской голос и сообщает, что спектакль начинается. На сцене появляются актеры.

Америка. Типичная фермерская семья страдает от страшной жары. Засуха вынуждает отстреливать собственный скот. Из недельной поездки возвращается единственная и любимая дочь фермера. Некрасивая, закомплексованная девушка несколько лет безуспешно пытается выйти замуж. Напряжение между родственниками нарастает. И в этот момент на пороге их дома появляется странный незнакомец…

Главные герои находят свою любовь, и в этот момент… на сцену проливается настоящий дождь

ФОТО: http://www.diary.ru/

Действие спектакля идет по нарастающей: спокойное, даже полусонное поведение героев (сказывается описанная в пьесе жара) постепенно наполняется жизнью, решительностью. Возрастает и тон, и темп речи. На лицах все сильнее проявляются чувства и переживания. Эмоции накаляются. Все, что накопилось в душах героев, как огромный мыльный пузырь: быстро растет и может вот-вот взорваться! Кажется, даже декорациям не стоится на месте. Они трансформируются после каждого действия.

От сцены невозможно оторвать взгляд. Один из главных героев, сыгранный Александром Ивановым, не дает зрителям расслабиться. Активный, взрывной, он сыплет шутками, заставляя зрителей смеяться во весь голос. Его энергетика, обаяние приковывают всеобщее внимание…

Самый трогательный и волнующий момент всей постановки – первый поцелуй. Зрители замирают, гаснет свет, и даже шумные подростки на заднем ряду внезапно затихают, воздух вокруг словно наэлектризовывается. По залу проносится улюлюканье, аплодисменты, всех подхватывает эмоциональная волна…

Долгожданный счастливый финал. Главные герои находят свою любовь. И в этот момент… на сцену проливается настоящий дождь! Капли воды омывают всю сцену, чему радуются не только герои, но и зрители. Словно жара и засуха наложили и на них свой отпечаток.

Раздаются бурные овации. Актеры несколько раз выбегают на поклон со счастливыми и улыбающимися лицами. Свет гаснет, стихают аплодисменты, сказка подходит к концу. Пора возвращаться к реальной жизни. Но в этот вечер каждый зритель получил свой кусочек счастья и чуда!

Анастасия Ляшенко

Атмосфера патологии

На 68-м Каннском кинофестивале венецианское жюри присудило «Фаусту» петербургского режиссера Александра Сокурова «Золотого льва». Фильм обошел работы признанных мэтров кино – Содеберга, Полански, Кроненберга.

Сделка с дьяволом счастья не приносит

Уже на протяжении нескольких столетий образ астролога-чернокнижника Иоганна Фауста, жившего в XVI веке в Германии, будоражит воображение таких творческих личностей, как Клингер, Марло, Гете.

История экранизаций начинается с ленты «Проклятие Фауста» режиссера Жоржа Мельеса 1903 года и доходит до нового фильма Александра Сокурова «Фауст», который рассказывает свою версию жизни выдающейся личности.

В основу фильма была положена первая часть поэмы Гете. В основном, повествование строится на любовной линии Фауст-Маргарита. Съемки проходили в специально построенном городе рядом с Прагой. Роль ученого исполнил немецкий театральный актер Йоханес Цайлер, отобранный режиссером из многих десятков претендентов. Мефистофеля-ростовщика сыграл основатель театра DEREVO Антон Адасинский.

Фауст в фильме Сокурова не мечущаяся душа, а прагматик – абсолютно живой человек, – с плотью, кровью и необузданностью желаний. Патологоанатом, одержимый поиском человеческой души. Но ее он при вскрытиях не находит… Ну, а если нет души, – то можно на нее и поставить …

Сокуровский Мефистофель не представляет собой дьявола во плоти. Он очень несчастен, а «несчастные люди опасны», по утверждению Гете. Вот он и творит зло.

Маргарита же – дитя, ангел, нечто существенно отличающееся от окружающей ее среды, но вполне соответствующее настроению картины.

В фильме есть физическая атмосфера того времени – липкая, пыльная, грязная. Атмосфера патологии: и нравственной, и духовной, и физиологической. Воспринимать фильм чудовищно трудно, помимо угнетающей цветовой гаммы, из равновесия выводят неестественные поведение, пластика, мимика и речь героев.

Анна Мартынова

Книги, изменившие мир

Причиной написать материал на довольно избитую тему – «книги, изменившие мир» – послужило смешанное чувство раздражения, недовольства и желания кинуть перчатку в лицо Мелвину Брэггу. Он создал свой список книг, повлиявших на развитие мира, полностью проигнорировав художественную литературу. Брэгг, на самом деле, неплохой парень, но, судя по всему, чудовищно скучный и чопорный. Собственно, в свой список он включил таких же нудных ботаников, как и он сам: Ньютона, Фарадея, Дарвина. Я, как человек, которому совершенно неинтересно читать «Математические принципы», заявляю: «Этот жалкий мирок изменила художественная литература!». Совершенно не важно, что Достоевский в своих романах не расписал физических законов, важно то, что он крушил, ломал, строил и возводил мировоззрение каждого своего читателя. Мир меняют люди. Людей меняет литература. А так как списки лучших книг мира не создает только ленивый, я не поленюсь и отберу для тебя, мой дорогой читатель, десять книг, способных изменить человека.

Книги о любви:

«Ромео и Джульетта» (Уильям Шекспир);

«Анна Каренина» (Лев Толстой).

Книги о дружбе:

«Три товарища» (Эрих Мария Ремарк);

«Маленький принц» (Антуан де Сент-Экзюпери);

«Три мушкетера» (Александр Дюма).

Книги об ужасах войны:

«По ком звонит колокол» (Эрнест Хемингуэй);

«Поправа-22» (Джозеф Хеллер).

Книги об одиночестве:

«100 лет одиночества» (Габриэль Гарсиа Маркес);

«Посторонний» (Альбер Камю);

«Герой нашего времени» (Михаил Лермонтов).

Книги о двойственности человеческой натуры:

«Преступление и наказание» (Федор Достоевский);

«Заводной апельсин» (Энтони Берджес).

Книги о будущем:

«451 градус по Фаренгейту» (Рей Бредбери);

«Мы» (Евгений Замятин).

ФОТО: http://www.kinopoisk.ru/

Кира Каллагова

256 оттенков серого

На улице Рубинштейна, в доме №8, по вторникам можно найти кузницу писательского мастерства. Кажется, что даже сам ветер, вопреки скепсису и критике подобных курсов, навевает какое-то детское, упрямое, игривое любопытство.

Букет запахов и звуков улицы обрывается на втором этаже здания. Здесь в небольшом коридоре стоит звенящая, напряженная тишина. Несколько человек вдумчиво рассматривают рукописи. На двери кабинета №5 табличка «Курсы литераторов. Группа Дмитрия Каралиса». Мгновение – появляется сам маэстро. Живой, артистичный, он как балетмейстер, приглашает всех в довольно большой зал.

У одного из присутствовавших, Олега Гейвандова, возникла идея написать детектив от лица собаки. Он читает из наброска:

«Выходя из подъезда, будто попадаешь в другой мир. Мне всегда нравился этот переход. Из замкнутого, тускло освещенного пространства ты вырываешься на свободу. Миллионы запахов, звуков и оттенков обрушиваются на тебя, заставляя учащенно биться сердце и радоваться жизни». Ну как?

Добавь цвета, даже в черно-белом собачьем мире есть простор, целых 256 оттенков серого! Напиши их мир штрихами, будет объемнее и легче! – говорит Алена Винклер, одна из самых живых и ярких участниц группы.

Начинается долгое обсуждение. Кто-то с критическим напором говорит о банальности, кто-то с восторгом о «междустрочной» реальности, нашлись и такие, кто пытается искать технологию чеховской легкости в видовых формах глагола.

«Конечно, можно придумать что угодно, – наконец говорит он, оторвавшись от текста, – но не Мисюсь (героиня рассказа «Дом с мезонином»). Ее нужно создать, как создавал Чехов. А если вам сейчас это не нравится, то отложите книгу и оставьте эти образы до того момента, пока они сами не всплывут в вашей памяти».

Занятие заканчивается довольно поздно. Один за другим начинающие литераторы исчезают из виду, сворачивая на Невский в сторону метро. И погружаясь в будничные раздумья, они, возможно, вспоминают слова Чехова: «хорошо возвращаться домой с таким чувством, как будто видел хороший сон».

Софья Максимова

Дух эпохи

Вечерний Петербург. Набережная Мойки. Стоит зайти за угол, и вот главный проспект во всей красе опустившихся сумерек. Здесь, на Невском 18, в доме Вольфа и Беранже располагается литературное кафе, которое славится не только чудесной кухней, но, в первую очередь, поэтическими вечерами, концертами классической музыки и уникальными артефактами культуры.

Век XXI перешел в разряд далекого будущего, как только за спиной хлопнула дверь. У окна, за круглым столиком для двоих, сидит смуглый мужчина, молодой писатель А. С. Пушкин и задумчиво смотрит в окно. Перед ним бокал красного вина, испачканный лист бумаги и перо. Конечно, это лишь восковая фигура… Однако вино в бокале самое настоящее. Его периодически доливают. Особенно часто летом, когда спирт испаряется значительно быстрее.

Но пора подниматься по лестнице на второй этаж, где располагается само кафе. Полутемная зала, освещенная мерцанием свечей, разделена на две части. В одной из них – гости, расположившиеся за столиками. А в другой – рояль, большой стол и гобелен на всю стену, который на первый взгляд кажется переполненной книжной полкой. Это уникальная вещь, отсылающая к эпохе Пушкина. Перед дуэлью он зашел в кафе, чтобы встретиться со своим секундантом Данзасом. А через три часа Александр Сергеевич был смертельно ранен. Последнее, что видел умирающий поэт, были его книги. Тогда он произнес: «Прощайте! О, други!». Библиотеку классика приказано было немедленно нарисовать. И немного позднее появился уникальный гобелен, который сейчас обладает высокой культурной ценностью.

Расположившись у окна, невольно обращаешь внимание на набережную. Воды Мойки текут постоянным нескончаемым потоком и никогда не остановятся ни на секунду. Время так же неумолимо уносит за собой людей, события и даже целые эпохи. Но стены этого кафе помнят каждого. Недалеко от камина, за небольшим столиком, И. С. Тургенев любил слушать русские романсы, и не только он. Многие писатели приходили сюда именно для этого. Они-то и заложили традицию, которая жива до сих пор.

Эти стены не только видели, но и слышали великую классику. Знаменитая пьеса А. С. Грибоедова «Горе от ума» впервые была прочитана здесь. Потом ее запретили издавать, и ценители переписывали произведение друг у друга. Но лишь посетители кафе на Невском смогли услышать бессмертный шедевр в исполнении самого автора.

За много лет существования Литературное кафе принимало в своих стенах великих мастеров слова, деятелей искусства и просто тех, кто близок к культуре. Сегодня это ресторан, но сюда приходят не только те, кто может позволить себе недешевые кулинарные изыски, но и простые студенты, люди, близкие к искусству. Меню ресторана достаточно разнообразно, чтобы выбрать что-нибудь соответствующее уровню доходов. К тому же это не только ресторан, а меню мероприятий здесь не менее разнообразно и интересно. Поэтому каждый посетитель получает равные порции эстетического наслаждения. Но еще более приятно наслаждаться чашечкой кофе и осознавать, что когда-то на этом самом месте сидел Толстой или Горький, а может еще кто-нибудь из великих мастеров. Не важно. Просто приятно чувствовать связь веков, единство истории, единство культуры.

ФОТО: http://www.litcafe.su

В кафе на Невском до сих пор можно встретить Пушкина

Кристина Мирошниченко

Квартира 119

Грязные лужи разбрызгиваются под ногами, хмурое лицо отражается в витринах. Но не об этом. Я иду вдоль канала Грибоедова на Малую Конюшенную улицу 4/2. Там находится литературно-мемориальный музей Зощенко. Вышагивая по набережной, вспоминаю все, что я знаю о Зощенко. А знаю я, как оказалось, немного. Писатель и журналист XX века. Читала пару рассказов, очень смешных и добрых, несколько фельетонов, но на этом все. С таким невнушительным багажом я заворачиваю за угол. На стене, как и полагается, табличка, которая гласит: «Музей Михаила Зощенко». Меня встречает резкий запах штукатурки, мешки с цементом, стремянка и разбросанные газеты. Похоже на ремонт. Поднимаюсь на третий этаж, в квартиру 119, как было указано внизу.

В музее всего две комнатки, это ведь самый маленький музей-квартира в городе. А еще, как я узнала позже, это единственный из литературных музеев-квартир Санкт-Петербурга, вся обстановка которого является подлинной, а не воссозданной по фотографиям или описаниям. Слева от меня, очевидно, жилое пространство писателя, справа – комната с экспонатами за стеклом. Устремляюсь к какой-то невероятной штуковине, похожей на металлическое дерево из водосточных труб. На этом дереве: предметы из ушедшей эпохи. Я понимаю, что это вещи героев из рассказов Михаила Зощенко. Вот шапочка аристократки, вот кружка сторожа, вот примус из рассказа «Нервные люди», бокал, телефон, радиоприемник, шампанское… Здесь ничто не лежит просто так. Мой взгляд упал на письма и фотографии. Читаю на одном из писем: «Вера! Ты странный человек!» – улыбаюсь. Фотография этой самой Веры в роскошной шляпе. Особое место у предметов с войны. Бинокль, ложка, походная бритва, сумка и ордена. Покидаю первую комнату и заглядываю во вторую.

Входить сюда нельзя, разве что на несколько шагов. Дальше путь преграждает натянутая веревка. Здесь кровать с советским покрывалом, какие можно еще найти в старых пионерских лагерях. Три стареньких галстука, построенные на кровати в очередь. На спинку кровати аккуратно повешен потрепанный черный пиджак. Крохотные ботинки размера, от силы, 37-го робко стоят у кровати. Здесь все настоящее. Подумать только: даже обои здесь помнят хозяина! И когда любители литературы отправятся штурмовать литературный Петербург, все увидят квартиру Достоевского, никто, конечно же, не забудет Анну Ахматову. Но вряд ли кто-нибудь вспомнит о двух маленьких комнатках Зощенко и, прогуливаясь вдоль канала Грибоедова, скорее завернет в ближайший Кофе Шоп, а не на Малую Конюшенную. Забыли, как смеялись в детстве над его рассказами? А я думаю, что заглянула сюда не зря. Здесь чувствуешь себя с прошлым наедине, и это того стоит.

ФОТО: Александра ПОПОВА

Александра Попова

Номер подготовлен студентами направления «Журналистика»: 1 курс, дневное отделение, 3 группа под руководством Марины Евгеньевны Алексеевой
Главный редактор – Егор Королев
Редактор – Анастасия Пирогова; **Зам. редактор** – Софья Максимова
Бильд-редактор – Лина Раздобреева
Корректоры – Кристина Мирошниченко, Анастасия Попова, Валерия Лебедева
Верстка, обработка фотографий – Тарас Ясинко
Печать осуществлена в редакции учебной газеты
Тираж: 25 экз.